

О.М. Мещерякова*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

На сегодняшний день совершенно очевидно, что одним из основных следствий глобализации является развитие интеграционных процессов, которые невозможны без создания определенных элементов наднациональности.

---

¹⁶ *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. Монография. СПб., 2012. С. 640.

* **Мещерякова О.М.** – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права РУДН.

Поэтому в современном информационном постиндустриальном мире особое значение приобретает вопрос о национально-культурной идентичности.

Такая постановка вопроса отнюдь не случайна, т.к. развитие современных интеграционных процессов показало, что вопрос о национальной идентичности неизбежно возникает по мере углубления интеграции.

Таким образом, вопрос о национально-культурной идентичности и ее месте в современном глобализирующемся мире целесообразно рассмотреть применительно к такой новой отрасли современного международного права как интеграционное право.

Если обратиться к европейскому интеграционному процессу, то становится очевидным, что по мере становления наднационального уровня принятия решений шел процесс осознания того, что «право на различие»¹, т.е. на сохранение национально-культурной идентичности, является основой для успешного развития интеграции.

Так, в учредительных договорах Европейского Союза «прописана» не только структура институциональной системы Союза и функции его институтов (Раздел 3 «Положения об институтах» Договора о Европейском Союзе; Раздел 1 части 6 Договора о функционировании Европейского Союза), но и положения об уважении «национальной индивидуальности государств-членов»:

«Союз соблюдает равенство государств перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, присутствующую их основополагающим политическим и конституционным структурам. Союз уважает основные функции государства, особенно те, которые направлены на обеспечение его территориальной целостности, на поддержание общественного порядка и на охрану национальной безопасности»².

Следует подчеркнуть, что европейский интеграционный процесс на начальном этапе своего развития вдохновлялся в известной мере «утопическими» идеями интегрального федерализма, осно-

---

¹ См.: Мещерякова О.М. Суверенитет государств – членов интеграционного сообщества и проблема «фрагментации» в развитии интеграционных процессов // Вопросы правоведения. М., 2012. № 4. С. 23–35.

² Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2011. С. 172.

ванными на концепции так называемого «общевропейского» суверенитета и «общевропейской» идентичности.

Одним из выдающихся представителей этого направления был Дени де Ружмон, который в своем основном труде «Будущее и наше дело» указывал на то, что «Европа государств» – это противоречие в терминах³. Согласно Д. де Ружмону, альтернативой национальному государству является федерация европейских народов, в которой основное значение имеет деление на регионы.

Излагая свое понимание региона, Д. де Ружмон писал, что география здесь не играет особой роли. Важнее этнических и расовых различий ему представлялось единство культуры, нравов, стереотипов, языка, социальных структур.

Таким образом, для Д. де Ружмона главным фактором деления на регионы являлась не этническая общность, а участие в гражданской жизни и автономном самоуправлении.

Концепция интегрального федерализма была направлена на преодоление национального государства по двум направлениям: сверху – при помощи наднациональных структур, и снизу – при помощи европейских регионов.

Однако, дальнейшая практика интеграционного строительства внесла свои коррективы: как показало дальнейшее развитие европейского интеграционного процесса, отрыв Европейского Союза от международно-правовой основы вряд ли состоится⁴.

Другой представитель интегрального федерализма, и одновременно активный участник европейского движения «Сопrotивления» – А. Спинелли, по его собственному выражению, посвятил жизнь идее европейского объединения и борьбе с «идолом национальных государств»⁵.

А. Спинелли считал, что «национальное государство существует для войны», и предлагал даже созвать Европейский народный конгресс, направленный против самой законности существования национальных государств⁶.

Таким образом, начало европейского интеграционного процесса характеризовалось преобладанием федералистских идей. Но

---

³ *Rougemont D. de. L'avenir est notre affaire. Paris., 1978.*

⁴ См.: *Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета / Дис. ... докт. юр. наук. М., 2010. С. 352.*

⁵ *Spinelli A. Come ho tentato di diventare saggio. Bologna, 1984. P. 32.*

⁶ *Ibid. P. 44.*

на пути практического осуществления идеи европейского единства возникли значительные разногласия, и связаны они, в первую очередь, со стремлением государств-участников интеграционного процесса сохранить свою национальную идентичность.

Опыт европейской интеграции показал, что теория интеграции не может являться концептуальной основой политических решений, так как главы государств руководствуются, в первую очередь, интересами своих стран, а не теоретическими схемами сторонников интегрального федерализма.

Поэтому наиболее пристального внимания заслуживает так называемая «голландская» концепция «Европы отечеств» или «Европы наций».

Эта концепция стала одним из первых проявлений борьбы за европейскую идентичность в период после Второй мировой войны, когда были сильны интеграллистские устремления, подпитываемые ружмоновским тезисом о том, что государства-нации существуют для войны, как по своему происхождению, так и на каждом этапе своего развития⁷.

Тем не менее, диалектика интеграции состоит в том, что отказ от части национальных полномочий не ослабляет, а напротив, усиливает национальные государства, расширяет поле национальных интересов, дает национальным государствам дополнительные возможности. Однако интеграция не должна касаться национально-культурных различий.

Именно в таком ключе рассматривал европейскую интеграцию Шарль де Голль. Он с известной долей иронии относился к представителям федералистского направления в европейском интеграционном процессе и представлял себе европейское единство как «союз европейских народов, объединенных в национальные государства», а не как апатридное образование («*Construktion apatride*»), в котором «исчезнут наши народы, государства и законы»⁸.

Таким образом, хотя выдвинутая де Голлем концепция европейского объединения, известная как концепция «Европы отечеств», появилась вскоре после Второй мировой войны, подлинное понимание и признание ее пришло гораздо позже – только в конце

---

⁷ См.: *Rougemont D. de L'avenir est notre affaire*. Paris, 1978. P. 123.

⁸ См.: *Balme R. Les politiques du neoregionalisme: action collective regionale globalisation*. Paris, 1996. P. 18.

XX – начале XXI века, когда практические шаги, предпринятые Европой в направлении углубления интеграции, привели к длительным дискуссиям по вопросу разделения компетенций между институтами Европейского Союза и государствами-членами, что само по себе является проявлением все той же проблемы национально-культурной идентичности.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что европейский интеграционный процесс прошел путь от всевозможных теорий интегрального федерализма до закрепления в учредительных договорах Европейского Союза принципа национальной идентичности.

Следовательно, европейская интеграция показала, что национальная идентичность – это национально-правовая традиция, которой интеграция не должна касаться.